

Distr.: General
19 October 2020
Russian
Original: English

Дети и вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности, является седьмым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго. Он охватывает период с 1 января 2018 года по 31 марта 2020 года, а представленная в нем информация приковывает внимание к шести категориям серьезных нарушений, совершенных в отношении детей, и к тому, кем и при каких обстоятельствах эти нарушения были совершены.

В докладе освещаются тенденции и характерные особенности серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей всеми сторонами в конфликте, и приводятся подробные данные об успехах, достигнутых в деле устранения серьезных нарушений в отношении детей, в том числе на основе осуществления плана действий.

В заключительной части доклада содержится ряд рекомендаций по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей в Демократической Республике Конго и по усилению защиты детей.

20-13818 (R) 061120 111120

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности и охватывающий период с 1 января 2018 года по 31 марта 2020 года, является седьмым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго. В нем содержится информация о тенденциях и типовых особенностях серьезных нарушений в отношении детей в период со времени представления предыдущего доклада (S/2018/502), а также представлена информация о достижениях и проблемах, имевших место после принятия Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в июле 2018 года ее выводов по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго (S/AC.51/2018/2). Нарушения, о которых в нем идет речь, были подтверждены страновой целевой группой Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности в Демократической Республике Конго, сопредседателями которой являются Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Там, где это возможно, указываются стороны в конфликте, несущие ответственность за серьезные нарушения, включая 15 сторон, перечисленных в приложениях к моему докладу о детях и вооруженных конфликтах (A/74/845-S/2020/525).

2. Основное внимание в докладе уделяется тенденциям в отношении нарушений в провинциях Итури, Касаи, Центральное Касаи, Восточное Касаи, Маниема, Северное Киву, Южное Киву и Танганьика. Возможность проверить информацию иногда затруднялась такими факторами, как отсутствие безопасности и ограничения доступа. Поэтому содержащаяся в нем информация, возможно, не отражает полных масштабов нарушений, совершенных в Демократической Республике Конго в течение отчетного периода.

II. Общий обзор политической ситуации и обстановки в плане безопасности

3. 30 декабря 2018 года состоялись президентские выборы, затем 24 января 2019 года произошла относительно мирная передача власти президенту Феликсу Антуану Чиломбо Чисекеди. Период выборов был отмечен политической напряженностью, которая лишь в незначительной мере сказалась на детях: в ходе протестов в связи с выборами по соображениям национальной безопасности были арестованы 15 детей.

4. После того как в сентябре 2019 года было сформировано новое правительство, ситуация в области безопасности в определенных районах, в частности в провинциях Касаи и Танганьика, улучшилась. Положение в других провинциях, включая Итури, Северное и Южное Киву, а также в северной части провинции Танганьика, оставалось нестабильным, при этом основную угрозу для детей представляли действия более чем 135 вооруженных групп. Одним из источников конфликта являлось также межобщинное насилие; так, всплеск межэтнического насилия, унесшего жизни многих детей, был отмечен в Итури и Южном Киву. Военные операции, проведенные Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК) против иностранных вооруженных групп, таких как Национальный совет за обновление и демократию (НСОД), повлекли за собой сдачу в плен и репатриацию комбатантов с их иждивенцами в Руанду. В то же время другие военные операции ВСДРК, в частности против Альянса

демократических сил (АДС), имели более негативные последствия для детей, поскольку нередко влекли за собой ответные нападения со стороны АДС.

5. Несмотря на общее снижение уровня насилия в отношении детей и растущую готовность вооруженных групп сложить оружие, дети по-прежнему страдают от конфликта и в особой степени подвержены опасности оказаться в числе внутренне перемещенных лиц, что усиливает их уязвимость. По состоянию на март 2020 года, по данным Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), в Демократической Республике Конго насчитывалось самое большое число внутренне перемещенных лиц в Африке — 5,5 миллиона человек, из которых 3,2 миллиона составляли дети. Гуманитарный доступ к нуждающимся детям был серьезно затруднен в районах, где активно действовали вооруженные группы и продолжались военные операции. На оказании гуманитарной помощи тысячам детей продолжали сказываться ограничения в плане доступа, в том числе инциденты, связанные с угрозами безопасности гуманитарного персонала и его имущества, а также незаконное взимание подати.

Северное Киву

6. Проблема широкого присутствия национальных и иностранных вооруженных групп в наибольшей степени ощущалась в Северном Киву. Дети были уязвимы главным образом для вербовки и использования общинными группами самообороны, такими как «ньятура» и «майи-майи» (Мазембе), которые все чаще прибегали к вербовке детей в ответ на угрозы, исходящие от других групп.

7. Продолжала вызывать озабоченность в связи с действиями АДС, направленными против ВСДРК, Организации Объединенных Наций и гражданского населения, обстановка в плане безопасности в территориальном округе Бени. В конце 2018 года и в 2019 году ВСДРК при поддержке МООНСДРК проводили военные операции против отрядов АДС, которые в порядке реагирования разбились на малочисленные, весьма мобильные группы и стали совершать ответные нападения на гражданское население, весьма серьезно отразившиеся на детях. По-прежнему представляли угрозу для местного населения группы «майи-майи» в территориальном округе Луберо, где дети использовались ими для сбора податей и на принудительных работах. Группы «майи-майи» были также ответственны за всплеск насилия в территориальных округах Луберо и Бени, существенно затруднивший деятельность групп по борьбе с лихорадкой Эбола. Было совершено по меньшей мере восемь нападений на медицинские учреждения, в которых оказывалась помощь больным Эболой, в районе Бутембо, что затянуло вспышку этого заболевания и повлекло задержки в осуществлении других программ вакцинации детей.

8. «Ндумские силы обороны Конго» (возрожденные) (НОК (в)) расширили свой контроль над территориями Масиси и Рутшуру, что привело к столкновениям с Альянсом патриотов за свободное и суверенное Конго (АПССК), «ньятурой» и Демократическими силами освобождения Руанды (ДСОР), в ходе которых в боевых действиях участвовали дети. Деятельность (НОК (в) привела к перемещению из Северного Киву в Южное Киву более 6000 комбатантов НСОД и их иждивенцев, включая, по оценкам, 2000 детей. В июне 2019 года был выдан ордер на арест командира НОК (в) Гидона Шимирая. Несмотря на это, НОК (в) продолжали борьбу и удерживали контроль над обширными районами в территориальных округах Валикале, Масиси и Рутшуру, создавая постоянную угрозу для детей.

9. Несмотря на эти события, информационно-пропагандистская работа МООНСДРК с вооруженными группами в сочетании с военным давлением со стороны ВСДРК открыла перед вооруженными группами и их фракциями возможности для прекращения борьбы и демобилизации и освобождения детей. Этими возможностями воспользовались, в частности, отдельные отряды «ньятуры» (фракции «Дельта» и «Кавумби»), Альянс конголезских сил сопротивления (АКСС, ранее известный как «майи-майи» (Шарль), ДСОР и «майи-майи» (Мазембе) (фракция Союза патриотов за освобождение Конго (СПОК)).

Южное Киву

10. Ситуация в Южном Киву оставалась нестабильной из-за присутствия иностранных и конголезских вооруженных групп, межобщинных конфликтов и незаконной эксплуатации природных ресурсов, а также продолжающихся военных операций ВСДРК. В период с марта по октябрь 2019 года межобщинные трения, подогреваемые различными группами «майи-майи», привели к перемещению населения и разрушению 89 деревень в гористых районах территориальных округов Физи, Увира и Мвенга. Все стороны вербовали и использовали детей. В территориальных округах Физи и Увира дети также вербовались группами «майи-майи» для защиты местных общин от ополченцев Национально-освободительных сил (НОС) и группы «Сопротивление во имя создания правового государства в Бурунди» — Табара (обе эти бурундийские вооруженные группы выступают против правительства Бурунди). Кроме того, деятельность вооруженных групп в Южном Киву еще более активизировалась после того, как комбатанты НСОД и их иждивенцы были вынуждены уйти из Северного Киву в Южное Киву. В декабре 2019 года ВСДРК развернули операции против НСОД, в результате которых сдались 360 комбатантов с 1200 иждивенцами, включая 384 детей, которые были помещены в лагерь Ньямуньюни, территория Кабаре, находящийся под управлением ВСДРК. В ожидании репатриации в Руанду по крайней мере 11 детей умерли, а многие другие заболели, поскольку условия жизни в лагере были неадекватными. В результате военного давления со стороны ВСДРК и пропагандистской работы страновой целевой группы были освобождены дети из группы «майи-майи» под командованием Якутумбы в территориальном округе Физи. Фракции «Райя мутомбоки», которые продолжали вербовать и использовать детей и совершать акты сексуального насилия в их отношении, по-прежнему активно действовали в территориальных округах Кабаре, Калехе, Шабунда и Валунгу, причем нередко пиковые показатели насилия отмечались после передислокации ВСДРК из этих районов в район плоскогорья.

Итури

11. В территориальных округах Джугу и Махаги межобщинное насилие достигло в 2019 году новых пиков, приведя к перемещению населения и отразившись на положении детей. В конце 2018 года нападения были нацелены главным образом на государственные символы и позиции ВСДРК, однако в течение 2019 года актам насилия стали подвергаться и гражданские цели, что повлекло за собой поджоги деревень, нападения на школы и убийства гражданских лиц, в том числе детей. На арену вышла новая группа под названием «Ассоциация развития Конго» (КОДЕКО), ставшая главным виновником нарушений в отношении детей в конфликте между фермерами ленду и пастухами хема.

12. В территориальном округе Ируму начавшийся в 2018 году политический процесс демобилизации Патриотического фронта сопротивления Итури (ПФСИ) увенчался заключением мирного соглашения между ПФСИ и правительством в феврале 2020 года. Это привело к сокращению числа изнасилований, убийств и случаев вербовки детей ополченцами ПФСИ. Вместе с тем руководство ПФСИ не пошло на процедуру проверки возраста всех комбатантов, в результате чего оказалось невозможно проверить возраст и обеспечить освобождение 250 детей, которые, по оценкам, находились в то время в рядах группы. Тем временем в августе 2019 года в Киншасе начался судебный процесс над бывшим командиром ПФСИ Коброй Мататой, которому были предъявлены обвинения, в частности, в вербовке детей. На обстановке в плане безопасности в южной части Ируму сказывалось также присутствие ополченцев АДС, переместившихся туда из Северного Киву. Во время одного из нападений, совершенного АДС 23 августа 2019 года, были похищены 53 ребенка для использования в качестве подневольных работников и с целью получения выкупа.

Танганьика и Маниема

13. В провинции Танганьика продолжающееся насилие подпитывала межобщинная напряженность между общинами тва и луба на почве доступа к земле, распределения власти и закоренелой дискриминации. Сначала ситуация в области безопасности в 2019 году стабилизировалась, однако в первом квартале 2020 года после межобщинных столкновений и активизации деятельности групп «майи-майи» («Апа-на-пале»), а также «майи-майи» («Фимбо-на-фимбо»), обе из которых вербовали детей, насилие вспыхнуло с новой силой. Группы «майи-майи» «Апа-на-пале» появились в 2017 году преимущественно в качестве ополчения племени тва, поддерживавшего связи с «майи-майи» под командованием Якутумбы и выступавшего против правительства тогдашнего президента Кабилы. Формирования «майи-майи» «Фимбо-на-фимбо» возникли в 2017 году как ополчение смешанного этнического состава, включающее представителей противостоящих ВСДРК общин тва, луба и табва.

14. В провинции Маниема начала действовать группа «майи-майи» (Малайка), находящаяся в союзнических отношениях с группой «Райя мутомбоки», базирующейся в Южном Киву. Сообщалось также о столкновениях между ВСДРК и «майи-майи» (Малайка) в территориальных округах Конголо, Калемие и Ньунзу, последствия которых ощущались в провинции Танганьика, где среди убитых в ходе столкновений с ВСДРК имелись и дети, связанные с «майи-майи» (Малайка).

Регион Касаи в целом

15. В регионе Касаи в целом, включающем провинции Центральное Касаи, Восточное Касаи и Касаи, наблюдалось относительное спокойствие и прошла самодемобилизация тысяч комбатантов группировки «Камвина Нсапу», в том числе более 800 детей. В целом, несмотря на локальные инциденты, ситуация в области безопасности стабилизировалась. Деэскалация конфликта в регионе Касаи нашла свое отражение в сокращении числа нарушений в отношении детей и увеличении числа выведенных из состава сторон в конфликте детей, вернувшихся в свои общины.

III. Серьезные нарушения, совершенные в отношении детей

16. В течение отчетного периода страновая целевая группа подтвердила совершение 58 сторонами в конфликте 9957 серьезных нарушений, от которых пострадали 8444 ребенка (6439 мальчиков, 2005 девочек). По меньшей мере 1367 детей стали жертвами более чем одного нарушения. В общее число нарушений включена также вербовка 4639 детей, которые были завербованы до 2018 года, но использовались вплоть до освобождения в течение отчетного периода. Это чрезвычайно высокое число подтвержденных нарушений объясняется прежде всего расширением доступа к информации от групп, которые прекратили борьбу, самодемобилизовались или пошли на сотрудничество со страновой целевой группой.

17. Число случаев, в которых дети были завербованы и освобождены в течение отчетного периода (также именуемых «новыми случаями вербовки»), продолжало сокращаться в развитие тенденции, которая уже отмечалась в предыдущем докладе Генерального секретаря (S/2018/502). Число убийств, случаев похищения детей и нанесения им увечий, а также нападений на школы и больницы также значительно сократилось, что частично объясняется деэскалацией конфликта в регионе Касаи в целом. Исключение из этой тенденции составляла ситуация с сексуальным насилием, число случаев которого оставалось высоким — было подтверждено 763 случая такого насилия. Несмотря на то, что в целом дети были в меньшей степени затронуты конфликтом, отмечались случаи резкого роста числа нарушений в результате межобщинного насилия в отдельных районах провинций Итури, Танганьика, Северное Киву и Южное Киву. Кроме того, военные операции ВСДРК против АДС и НСОД сопровождались перемещениями населения, в ходе которых дети подвергались нарушениям, в том числе в результате ответных вылазок вооруженных групп.

18. Главную угрозу для детей по-прежнему представляли вооруженные группы, на долю которых приходится 9498 (95 процентов) нарушений. Вместе с тем по-прежнему вызывают озабоченность нарушения, совершаемые правительственными силами безопасности, в частности случаи сексуального насилия над детьми (332) и их убийства и нанесения им увечий (90).

A. Вербовка и использование

19. В течение отчетного периода из состава 56 сторон в конфликте было выведено в общей сложности 7456 детей (6229 мальчиков, 1227 девочек), которые, как подтвердила страновая целевая группа, были с ними связаны. Четыре тысячи шестьсот тридцать девять детей из их числа были завербованы в период до 2018 года, но использовались вплоть до освобождения в отчетный период. Остальные 2817 детей (2427 мальчиков, 390 девочек) были завербованы и уволены в отчетный период. Тенденция к сокращению числа случаев новой вербовки объясняется, в частности, деэскалацией конфликта в регионе Касаи в целом; снижением активности вооруженных групп в период сразу после выборов, когда несколько вооруженных групп искали возможности сложить оружие и сдаться, а также более активным взаимодействием страновой целевой группы с вооруженными группами как в целях прекращения вербовки и использования, так и в интересах освобождения детей.

20. В развитие тенденции, о которой говорилось в предыдущем докладе (S/2018/502), число новых случаев вербовки и использования продолжало сокращаться — было завербовано 2817 детей. Число случаев вербовки сократилось с 1887 в 2018 году до 906 в 2019 году и до 24 в первом квартале 2020 года.

Случаи вербовки были подтверждены в Северном Киву (2039, или 72 процента), Южном Киву (267), регионе Касаи в целом (256), Танганьике (121), Итури (88), Маниеме (44), Чопо и Нижнем Уэле (по 1). Как отмечалось выше, в регионе Касаи в целом эти показатели значительно сократились, в то время как в Южном Киву и Маниеме они оставались на уровнях, сопоставимых с теми, которые наблюдались в предыдущие годы, в чем находит отражение продолжающаяся практика вербовки и использования детей несколькими группами «майи-майи» в территориальном округе Увира и группой «майи-майи» (Малайка) в Маниеме. В Итури детей в основном вербовали ополченцы КОДЕКО, использовавшие их затем в нападениях на деревни. В провинции Танганьика страновая целевая группа в ноябре 2018 года восстановила свое присутствие в Калемие, благодаря чему увеличилось число подтвержденных случаев, в частности, были подтверждены случаи освобождения недавно завербованных детей из групп «майи-майи» («Апа-на-пале») и «майи-майи» («Фимбо-на-фимбо»), некоторые фракции которых сложили оружие.

21. В 99 процентах общего числа случаев вербовки и использования детей дети были вновь завербованы и использовались 44 вооруженными группами. Большинство случаев приписываются «ньятуре» (796), далее следуют «майи-майи» (Мазембе) (503), «Камвина Нсапу» (255), НСОД (156), «Ндумские силы обороны Конго» (возрожденные) (139), «Райя мутомбоки» (120), «майи-майи» «Апа-на-пале» (103), Демократические силы освобождения Руанды — Боевые силы абакунгузи (БОСА) (102), «майи-майи» (Шарль)/Конголезский альянс сил сопротивления (81), АДС (70), «майи-майи» (Малайка) (54), АПССК (52), ПФСИ (25), «майи-майи» (Якутумба) (Национальная народная коалиция за суверенитет Конго (фракция ННКСК)) (19), ДСОР (19), ополчение банту (19), ДСОР — Объединение за единство и демократию (ОЕД) (17), КОДЕКО (10) и другие вооруженные группы (23). В общей сложности 252 ребенка были также завербованы и использовались несколькими другими группами «майи-майи».

22. Шесть детей были завербованы и использовались ВСДРК (5), а также Конголезской национальной полицией (КНП) (1), в том числе два ребенка, завербованных в течение отчетного периода. В одном случае 16-летний мальчик был завербован полицией в Шабунде, Южное Киву, в январе 2018 года. Спустя месяц после начала исполнения полицейских функций он был арестован за изнасилование девочки и предстал перед судом по делам несовершеннолетних. В другом случае 15-летний мальчик, солгавший о своем возрасте, добровольно вступил в ряды ВСДРК в Рутшуру, Северное Киву, после смерти в июле 2018 года его родителей. Через год, в течение которого подросток участвовал в активных боевых действиях, он был выявлен, отчислен и переведен в центр временного ухода. Остальные четыре ребенка были завербованы в предыдущие годы, но использовались вплоть до увольнения в течение отчетного периода. Например, два 16-летних мальчика были завербованы в 2017 году и на протяжении всего 2018 года использовались в 806-м полку ВСДРК в Северном Киву. Эти инциденты произошли в результате действий командиров низшего звена, которые действовали самостоятельно и в отношении которых вышестоящими начальниками были приняты дисциплинарные меры.

23. Примечательно, что среди вновь завербованных детей насчитывалось 1037 детей (37 процентов от общего числа) в возрасте до 15 лет и 390 (14 процентов) девочек, которые были завербованы главным образом в провинциях Касаи, Северное Киву и Итури. Большинство детей были конголезцами, исключение составляли шесть руандийцев, шесть бурундийцев и два угандийца.

24. Дети использовались в активных боевых действиях. Вместе с тем количество и доля детей, используемых в качестве комбатантов, сократились с 794 (42 процента) в 2018 году до 342 (37 процентов) в 2019 году. Например, «майи-майи» (Мазембе) и «ньятура» использовали в качестве комбатантов 35 и 55 процентов детей, связанных с ними, соответственно. Дети использовались в боестолкновениях с ВСДРК и другими вооруженными группами. Соответствующие группы, в частности АДС и КОДЕКО, во многих случаях принуждали детей к совершению злодеяний в отношении гражданского населения. Мальчики и девочки использовались также для выполнения вспомогательных функций, в том числе в качестве телохранителей, сборщиков податей и заготовителей продовольствия, носильщиков, поваров, горнорабочих, пастухов, шпионов и сексуальных рабов или так называемых «жен».

25. В общей сложности 980 (35 процентов) детей были похищены в целях вербовки из домов и школ, на дорогах и в поле. Большинство других детей вступили в ряды вооруженных группировок из-за нищеты и сопутствующего ей отсутствия возможностей, а в некоторых случаях и с тем, чтобы получить ощущение силы, которое дает принадлежность к вооруженной группе. Дети также вступали в общинные группы самообороны, с тем чтобы защитить свою общину, как, например, в случае конфликта между племенами тва и луба в провинции Танганьика или в регионе Касаи в целом. В небольшом числе случаев (два процента) дети, бежавшие или освобожденные из вооруженных групп, повторно вербовались теми же или другими вооруженными группами, иногда спустя считанные дни после воссоединения с семьей. Кроме того, некоторые группы, такие как «майи-майи» (Мазембе) и «ньятура», практиковали ритуалы посвящения, связанные, в частности, с нанесением татуировок или церемониальных порезов на руки, и запугивали тех, кто отказывался принимать в них участие. В других случаях дети, которые не могли уплатить подать, взимаемую ополченцами «ньятуры» с сельскохозяйственной продукции, уводились этой группой на принудительные работы.

26. Завербованные и использовавшиеся дети становились также жертвами или свидетелями других серьезных нарушений, включая убийства, нанесение увечий и сексуальное насилие. Так, по меньшей мере 331 (29 процентов) из вновь завербованных девочек сообщили о том, что во время своего пребывания в вооруженных группах подвергались изнасилованию или становились жертвами сексуального рабства или браков по принуждению.

27. Из 7456 выявленных детей 3407 (46 процентов) прошли процедуру проверки после побега из вооруженных групп, 2130 (28 процентов) в процессе демобилизации, 1790 (24 процента) в результате целенаправленной работы с вооруженными группами и 129 (2 процента) после ареста или пленения правительственными войсками.

Задержание детей за предполагаемую связь с вооруженными группами

28. В общей сложности 263 ребенка, включая 15 девочек в возрасте от 8 до 17 лет, содержались под стражей ВСДРК (236) и Конголезской национальной полицией (27) за их предполагаемую связь с вооруженными группами (248) или по соображениям национальной безопасности после протестов в связи с выборами (15). Факты задержания были подтверждены в регионе Касаи в целом (105) и провинциях Северное Киву (80), Южное Киву (54), Танганьика (13) и Итури (11). Большинство детей были переданы страновой целевой группе, проведя под стражей от 2 до 30 дней. Тем не менее по меньшей мере 29 детей содержались под стражей от одного года до двух лет в нарушение изданных в 2013 году министром обороны и Национальным разведывательным управлением указаний

незамедлительно передавать детей, ранее связанных с вооруженными группировками, в распоряжение органов защиты детей. Например, в период с января по июль 2019 года в результате вмешательства страновой целевой группы 33 мальчика в возрасте от 13 до 17 лет были освобождены из центральной тюрьмы в Кананге, провинция Центральное Касаи. С декабря 2017 года они содержались вместе со взрослыми заключенными, поскольку до проверки возраста их считали совершеннолетними.

29. Большинство задержанных детей (214) содержались в изоляторах временного содержания, а 49 детей — в исправительных учреждениях длительного содержания, включая центральные тюрьмы в Гоме, Букаву, Киншасе и Кананге. Дети сообщали о плохих условиях содержания, в частности о переполненности камер и нехватке продовольствия. Дети, содержавшиеся в тюрьмах в Гоме и Кананге, также рассказывали о наличии там созданных заключенными «параллельных администраций», поддерживающих дисциплину «по праву сильного». Детей заставляли выполнять обязательные работы, включая уборку туалетов, при минимальном соблюдении гигиенических требований. Вызывает озабоченность полученная информация о сексуальных надругательствах над шестью девочками во время их содержания под стражей офицерами ВСДРК и Конголезской национальной полиции.

B. Убийства и нанесение увечий

30. Страновая целевая группа подтвердила 391 случай убийства и калечения детей, а именно убийство 182 (109 мальчиков, 73 девочки) и калечение 209 детей (141 мальчик, 68 девочек). Аналогичная картина наблюдалась в 2018 году, когда 177 детей были убиты (84) и покалечены (93), и в 2019 году, когда 161 ребенок был убит (70) и покалечен (91). В первом квартале 2020 года 53 ребенка были убиты (37) и покалечены (26).

31. Наиболее затронутой этой проблемой провинцией оставалось Северное Киву, где в общей сложности пострадали 153 ребенка (39 процентов) (65 убиты, 88 покалечены), в основном под перекрестным огнем во время вооруженных столкновений между вооруженными группами или военных операций ВСДРК и в ходе нападений некоторых вооруженных групп на деревни. В Итури на детях серьезно отразилось межобщинное насилие между общинами хема и ленду: 87 детей были убиты (41) и покалечены (46) во время нападений на деревни со стороны противостоящей этнической группы. В регионе Касаи в целом число значительно уменьшилось по сравнению с моим предыдущим докладом (S/2018/502) — до 69 (37 убитых, 32 покалеченных), что объясняется прекращением операций ВСДРК и процессами самодемобилизации вооруженных групп, начавшимися в 2019 году. Уменьшилось число жертв среди детей и в других провинциях, включая Южное Киву (30 — 10 убитых, 20 покалеченных), Танганьику (25 — 12 убитых, 13 покалеченных), Маниему (16 — 12 убитых, 4 покалеченных) и Санкуру (11 — 5 убитых, 6 покалеченных).

32. Большинство инцидентов были отнесены на счет вооруженных групп, на которые пришлось 274 (70 процентов) из всех случаев убийства (127) и нанесения увечий (147). Виновниками были КОДЕКО (75), «Камвина Нсапу» (45), АДС (43), «ньятура» (37), «майи-майи» (Мазембе) (9), «майи-майи» (Малайка) (9), «майи-майи» «Апа-на-пале» (9), неустановленные группы «майи-майи» (9), «майи-майи» (Омера) (8), ДСОР (6), НОК (в) (6), ПФСИ (5), Федералистские республиканские силы (ФРС)-Гумино (5), АПССК (Жанвье) (3), «Райя мутомбоки» (2), «Бана мура» (1), АПСС (1) и «майи-майи» (Ухуру) (1). Например, в период с 11 по 17 сентября 2019 года в территориальном округе Джуджугу,

Итури, ополченцами КОДЕКО были убиты 10 детей в возрасте от 3 до 17 лет, три из которых были обезглавлены. В территориальном округе Бени, Северное Киву, 43 ребенка погибли или были покалечены в результате ответных нападений АДС на гражданское население после операций ВСДРК против этой группы. Примечательно, что дети, пострадавшие в результате действий «ньятуры», «майи-майи» (Мазембе) и «майи-майи» «Апа-на-пале», и некоторые из детей, потерпевших от действий группы «Камвина Нсапу», поддерживали, что было подтверждено, связь с этими группами на момент инцидента, и по меньшей мере 12 детей, использовавшихся вооруженными группами в качестве комбатантов, были убиты или покалечены на передовой во время столкновений.

33. Вызывает озабоченность тот факт, что в течение отчетного периода одной из главных причин гибели детей были межэтнические распри, и то, что дети подвергались нападениям в ходе периодических карательных операций. Например, все случаи убийства (41) и нанесения увечий (46) в Итури произошли в контексте межобщинного насилия. Действительно, с марта 2018 года в результате столкновений, вспыхивавших между общинами хема и ленду, пострадало большое число детей хема, а главным виновником среди вооруженных группировок была КОДЕКО, на долю которой приходится 19 процентов всех жертв среди детей. В Танганьике межобщинный конфликт между общинами тва и луба привел к убийству восьми и калечению шести детей. В Южном Киву в результате межобщинного насилия было убито шесть и покалечено 11 детей.

34. Правительственным силам безопасности приписывается ответственность за 90 случаев (23 процента) убийств (42) и нанесения увечий (48) (ВСДРК (78) и Конголезская национальная полиция (12)). Большинство убийств, совершенных ВСДРК, произошло в ходе военных операций против вооруженных групп, в ходе которых от пуль погибли 30 детей. Дети погибли также от рук военнослужащих ВСДРК во время нападений на гражданских лиц (4), на блокпостах, где детей останавливали для уплаты податей (6), и во время протестов в Букаву, Южное Киву, в период выборов (2). Военные операции проводились главным образом в Северном Киву, в частности против АДС; в регионе Касаи в целом против группы «Камвина Нсапу» в 2019 году; а также в Маниеме против «майи-майи» (Малайка) в 2020 году. Например, 24 февраля 2019 года в территориальном округе Камония, провинция Касаи, восемь детей (7 мальчиков, 1 девочка), связанных с «Камвиной Нсапу», были застрелены во время налета на место сбора бывших ополченцев этой группы. 11 января 2020 года восемь детей (4 мальчика, 4 девочки) были убиты ВСДРК, попав под перекрестный огонь в ходе столкновений с группой «майи-майи» (Малайка) вблизи школы в провинции Маниема.

35. В общей сложности 27 случаев убийства (12) и нанесения увечий (15) (7 процентов) произошли в результате взрывов неразорвавшихся боеприпасов, эти инциденты не удалось отнести на счет какой-либо конкретной стороны.

C. Изнасилования и другие формы сексуального насилия

36. Страновая целевая группа подтвердила данные в отношении 763 детей, включая трех мальчиков, которые были изнасилованы (654), подверглись групповому изнасилованию (32) и обращены в сексуальное рабство (63) или подверглись другим формам сексуального насилия (14). В 2018 году наблюдался всплеск таких нарушений (394) по сравнению с 2017 годом (181) (см. S/2018/502), затем их количество сократилось до 300 в 2019 году и до 69 в первом квартале 2020 года. Столь высокому числу этих нарушений способствовали сохраняющаяся небезопасная обстановка и конфликты, насилие на

этнической почве, широкое присутствие военных в общинах и постоянная ротация войск ВСДРК. Из 763 пострадавших детей 313 (41 процент) составили девочки в возрасте до 15 лет, при этом самой юной жертвой стала трехлетняя девочка. Несмотря на большое число подтвержденных случаев, принято считать, что данные о масштабах сексуального насилия в отношении детей являются заниженными, поскольку жертвы сообщают не о всех случаях из страха возмездия со стороны преступников, которые иногда живут в той же общине или по соседству, из-за стигматизации и неприятия со стороны семей и общин, широко распространенной проблемы безнаказанности и отсутствия надлежащих медицинских и вспомогательных услуг для пострадавших.

37. В основном сексуальное насилие в отношении детей по-прежнему совершали вооруженные группы: они были ответственны за 431 (56 процентов) случай. Ответственность за эти случаи была возложена на группы «ньятура» (82), «майи-майи» «Апа-на-пале» (46), «Райя мутомбоки» (41), НСОД (34), «Камвина Нсапу» (31), «майи-майи» (Мазембе) (28), НОК (в) (28), ДСОР (22), ополчения банту (21) и ПФСИ (18), КОДЕКО (11), «майи-майи» (Люк) (10), АПСС (9), «майи-майи» (Кифуафуа) (7), «майи-майи» (Якутумба) (6), неустановленные группы «майи-майи» (6), ДСОР БОСА (5), «майи-майи» (Малайка) (5), «майи-майи» (Нгубито) (5), АПССК (3) и другие группы (13). Следует отметить значительное сокращение числа случаев сексуального насилия со стороны ополченцев ПФСИ, на которых была возложена ответственность за наибольшее число подтвержденных случаев (148) в моем предыдущем докладе (S/2018/502), до 18 случаев в 2018 году, причем в 2019 году их не было вообще. Улучшение положения в этом плане предположительно увязано с мирными переговорами между ПФСИ и правительством, приведшими к заключению мирного соглашения 28 февраля 2020 года. Кроме того, касающиеся «Бана мура» утверждения, о которых сообщалось в предыдущий отчетный период, были подтверждены страновой целевой группой позднее (в период с1 января по 31 марта 2020 года). Было подтверждено, что из 219 детей (94 мальчика,125 девочек), похищенных ополченцами «Бана мура» в апреле 2017 года, все 125 девочек были обращены в сексуальное рабство.

38. Что касается правительственных сил безопасности, то на их счет были отнесены 332 (44 процента) инцидента в следующей разбивке: ВСДРК (224), Конголезская национальная полиция (99) и Национальное разведывательное управление (9), что согласуется с картиной, обрисованной в предыдущем докладе. Эти инциденты происходили в различных контекстах, причем в растущем числе случаев имели место в доме ребенка или преступника (45 процентов). Девочки также подвергались сексуальному насилию, возвращаясь с полевых работ (26 процентов). Изнасилования совершались также в контексте военных операций (11 процентов). Шесть детей были изнасилованы в период содержания под стражей. Согласно информации, полученной страновой целевой группой, в 181 из 332 случаев, приписываемых правительственным силам безопасности, подозреваемые преступники, по сообщениям, были арестованы. Тем не менее правительственные силы безопасности продолжают творить сексуальное насилие безнаказанно, о чем свидетельствует случай использования офицерами 2105-го полка 18 девочек в качестве наложниц в провинции Касаи в 2019 году. Несмотря на освобождение шести девочек после вмешательства страновой целевой группы, никакого судебного расследования не проводилось, и в доступе к девочкам для проведения собеседований было отказано.

39. Наиболее затронутой этой проблемой провинцией по-прежнему оставалось Северное Киву, где было подтверждено 314 (41 процент) инцидентов, за которым следуют регион Касаи в целом (107), Южное Киву (102), Танганьика (79), Итури (56), Маниема (25), Верхняя Катанга (18), Чопо (14), Верхнее Уэле

(9), Санкуру (9), Экваториальная провинция (6), Центральное Конго (6), Маи-Ндомбе (5), Верхнее Ломами (3), Квилу (3), Северное Убанги (2), Кванго (1), Ломами (1), Монгала (1), Чуапа (1), Нижнее Уэле (1). В Северном Киву больше всего пострадали дети, проживающие в районах, где происходили столкновения вооруженных групп за контроль над территорией. Например, в Масиси изнасилование использовали в качестве орудия войны для запугивания населения и установления контроля над общинами НОК (в), «ньятура» и НСОД. Дети в регионе Касаи в целом, как показывает общая картина, в меньшей степени подвергались сексуальному насилию по сравнению с тем, о чем сообщалось ранее (см. S/2018/502), вместе с тем на правительственных силах безопасности лежит ответственность за непропорционально высокую (66 процентов) долю случаев сексуального насилия в этом районе. В Южном Киву массовые изнасилования совершали элементы «Райя мутомбоки» в территориальном округе Шабунда в 2018 году и несколько групп «майи-майи» в нагорьях территории Увира в 2019 году. В провинции Танганьика число случаев сексуального насилия в отношении детей заметно возросло — с 19 в 2018 году до 59 в 2019 году, что, возможно, было отчасти обусловлено расширением возможностей мониторинга со стороны страновой целевой группы, восстановившей свое присутствие в этом районе. В территориальном округе Джугу, провинция Итури, ополченцы КОДЕКО подвергали девочек изнасилованию, в том числе групповому, во время нападений на деревни общины хема. В то же время после заключения мирного соглашения между ПФСИ и правительством общее число случаев сексуального насилия в провинции Итури по сравнению с периодом, охватываемым предыдущим докладом, сократилось.

40. Случаи изнасилования, заключения принудительных браков и обращения детей в сексуальное рабство нередко происходили в контексте других нарушений, таких как вербовка и использование (299) или похищение (32). Например, в Северном Киву страновая целевая группа подтвердила, что 54 девочки стали жертвами сексуального насилия в период пребывания в составе «ньятуры». В одном случае 14-летняя девочка была похищена ополченцами «ньятуры» и доставлена ими в свой лагерь, где прошла военную подготовку и использовалась для целей разграбления продовольствия и в качестве сопровождающего. Кроме того, прежде чем ей удалось бежать, она была насильно отдана в жены одному из ополченцев «ньятуры».

41. Мальчики также подвергаются риску сексуального насилия, хотя число подтвержденных случаев было намного меньшим (3). Они особенно уязвимы, особенно в период своей связи с вооруженными группами или содержания под стражей. Важно подчеркнуть, что случаи сексуального насилия в отношении мальчиков по-прежнему зачастую замалчиваются из чувства стыда, из-за боязни социальной стигматизации, а также отсутствия надлежащих услуг для пострадавших лиц мужского пола. Например, в апреле 2019 года в территориальном округе Луберо, Северное Киву, 16-летний мальчик был завербован в группу «майи-майи» (Мазембе) и подвергся сексуальному надругательству: в половой член ему были вживлены шипы.

42. Серьезную проблему в Демократической Республике Конго по-прежнему представляли сексуальная эксплуатация детей и сексуальные надругательства над ними со стороны миротворцев. С информацией о полученных жалобах, а также о мерах, принятых Организацией Объединенных Наций или государствами-членами, можно ознакомиться в Интернете, URL: https://conduct.unmissions.org.

D. Нападения на школы и больницы

43. Страновая целевая группа подтвердила 135 нападений на школы (110) и медицинские учреждения (25), из которых 100 (75 процентов) произошли в 2018 году, 30 были совершены в 2019 году и пять пришлись на первый квартал 2020 года. Сокращение числа инцидентов является результатом деэскалации насилия в регионе Касаи в целом, где школы и больницы не подвергались нападениям с 2018 года. Большинство нападений на школы и больницы происходили в контексте столкновений между общинами хема и ленду в территориальном округе Джугу, провинция Итури, где пострадали 83 из 110 школ, а также в ходе столкновений между общинами тва и банту в провинции Танганьика (8).

44. Ответственность за большинство этих нападений (121, или 90 процентов) лежит на вооруженных группах, в частности КОДЕКО (83 школы), «майи-майи» «Апа-на-пале» (11 — 8 школ, 3 больницы), «Райя мутомбоки» (6 — 2 школы, 4 больницы), АДС (5 — 2 школы, 3 больницы), «майи-майи» (Мазембе) (4 больницы), неустановленные группы «майи-майи» (4 школы), ПФСИ (1 школа, 1 больница), «ньятура» (2 больницы), НОК (в) (1 школа, 1 больница), ДСОР (1 школа) и «Камвина Нсапу» (1 школа). В общей сложности 91 школа и 5 больниц были преднамеренно сожжены или повреждены в результате межобщинного насилия в Итури (85) и Танганьике (11). Эти инциденты оказали крайне пагубное воздействие на доступ детей к образованию в Итури и Танганьике, пострадали по меньшей мере 150 000 детей. Еще 17 школ и 15 больниц подверглись нападениям с целью грабежа. Нападения совершались также в Северном Киву (23), Южном Киву (7), Санкуру (4) и в регионе Касаи в целом (3).

45. С августа 2018 года от новой вспышки лихорадки Эбола пострадали в общей сложности 944 ребенка (454 мальчика, 490 девочек), всего же в Северном Киву, особенно в территориях Бени и Бутембо, Итури и Южном Киву было зарегистрировано 3310 случаев этого заболевания. Осуществление международных мер реагирования на Эболу затрудняли нападения на медицинские центры и медработников, оказывающих помощь больным, со стороны «майи-майи» (Мазембе) (4) и неустановленных групп «майи-майи» (3), было подтверждено как минимум семь нападений.

46. В общей сложности 14 нападений на школы (7) и больницы (7) приписываются ВСДРК (12) и Конголезской национальной полиции (2). В их числе три инцидента в Бени, где школам был нанесен ущерб в контексте принятия ВСДРК мер реагирования на политический протест, и одно нападение на школу в провинции Касаи, где военнослужащие 2103-го полка разграбили начальную школу и вымогали средства у учителей. ВСДРК совершили также нападение на больницу в провинции Касаи, где 2103-й полк применил силу при аресте предполагаемого члена вооруженной группы, который в результате был госпитализирован. Две больницы были разграблены в Лодже, провинция Санкуру, куда были направлены служащие Конголезской национальной полиции, чтобы предотвратить протестные столкновения между фракциями, поддерживающими местных политиков.

47. Кроме того, страновая целевая группа подтвердила использование в военных целях шести школ и одного госпиталя ВСДРК (3), «ньятурой» (2), «Райя мутомбоки» (1) и «майи-майи» «Апа-на-пале» (1) в провинциях Южное Киву (3), Северное Киву (2), Касаи (1) и Танганьика (1). Так, в территориальном округе Физи, Южное Киву, недалеко от участка кустарной добычи полезных ископаемых ВСДРК использовали начальную школу для поддержки военных операций в этой зоне. Школы использовались также в контексте сдачи в плен членов

вооруженных групп, когда школы временно использовались в качестве пунктов сбора.

E. Похищение

48. Страновая целевая группа подтвердила факт похищения 1201 ребенка (905 мальчиков; 296 девочек). Число похищенных детей сократилось с 725 в 2018 году до 439 в 2019 году и 37 в первом квартале 2020 года, здесь также наблюдалась понизительная тенденция — как в ситуации с новой вербовкой. Инциденты в подавляющем большинстве случаев приписываются вооруженным группам (1181, или 98 процентов). Большинство случаев похищения было подтверждено в Северном Киву (898, или 75 процентов), где число таких нарушений достигло максимального уровня в 2018 году (603), затем пошло на убыль в 2019 году (269) и еще больше сократилось в первом квартале 2020 года (26), далее следуют Танганьика (110), Итури (86), Южное Киву (76), регион Касаи в целом (24), Маниема (5) и Экваториальная провинция (2). Примечательно, что количество похищений в регионе Касаи в целом значительно сократилось и составило 20 в 2018 году и четыре в 2019 году, а в первом квартале 2020 года не было зарегистрировано ни одного случая.

49. Среди вооруженных групп больше всего похищения совершали: «ньятура» (394, или 33 процента от общего числа похищений, приписываемых вооруженным группам), АДС (138), «майи-майи» (Мазембе) (124), «майи-майи» «Апа-напале» (87), НСОД (78), «Райя мутомбоки» (73), ДСОР — БОСА (52), НОК (в) (50), АПССК (22), ополчения банту (22), КОДЕКО (19), ДСОР (19), «Камвина Нсапу» (15), «майи-майи» (Малайка) (14), Народные силы за демократию (НСД) (11), «майи-майи» (Кифуафуа) (9), неустановленные группы «майи-майи» (9), ДСОР-ОЕД (8), ПФСИ (7), «майи-майи» (Шарль) (7), «Движение за перемены» (6), «Бана мура» (5), «Корпус Христа» (2), Конголезский демократический фронт (КДФ) (2), «майи-майи» (Ухуру) (2), «майи-майи» (Якутумба) (2), АПСС (1), ЛРА (1), «майи-майи» (Чандира) (1), «майи-майи» (Маканаки) (1). Например, АДС в ходе нападения на деревню Бога в территориальном округе Ируму, Итури, за пределами своей обычной зоны действий, похитил 51 ребенка, которые использовались в качестве носильщиков для переноса награбленных товаров и медикаментов.

50. 20 похищений приписываются ВСДРК (15) и Конголезской национальной полиции (5). В половине из них (10) нарушение было совершено в целях сексуального насилия над похищенными. Другие цели включали получение выкупа и вымогательство денег у семей.

51. Нарушения, сопряженные с похищением и вербовкой и использованием, были по-прежнему тесно связаны между собой, так, для целей вербовки было похищено 980 детей (81 процент). В общей сложности 142 девочки (11 процентов) были похищены с целью изнасилования или других форм сексуального насилия. Например, в ходе крупного инцидента в июле 2019 года ополченцы банту похитили в провинции Танганьика 20 девочек, пять из которых были изнасилованы. Всем девочкам впоследствии удалось бежать. В других случаях похищения некоторые вооруженные группы, такие как «Райя мутомбоки», «майи-майи» (Малайка) и АДС, временно использовали детей для переноса предметов при создании новых лагерей и освобождали их, когда эта задача была выполнена.

52. Благодаря постоянной информационно-пропагандистской работе страновая целевая группа успешно содействовала освобождению в течение отчетного периода 47 детей, похищенных группой «Бана мура» в провинции Касаи в

2017 году в целях использования на принудительных работах и обращения в сексуальное рабство.

F. Отказ в гуманитарном доступе

53. Страновая целевая группа подтвердила 11 случаев отказа в гуманитарном доступе к детям в Южном Киву (5), Северном Киву (3), Танганьике (2) и Итури (1). Ответственность за эти инциденты была возложена на неустановленные группы «майи-майи» (4), «Райя мутомбоки» (2), «майи-майи» «Апа-на-пале» (2) и «ньятура», «майи-майи» (Мазембе) и ПФСИ (по 1). Так, например, в Южном Киву ополченцы «Райя мутомбоки» напали на гуманитарных работников и похитили их, воспрепятствовав тем самым проведению вакцинации по меньшей мере 5000 детей. В Танганьике группа «майи-майи» «Апа-на-пале», контролировавшая основной маршрут снабжения, совершила два нападения на автоколонны с грузом гуманитарной помощи, перевозившие медикаменты. По оценкам, в результате этих отказов в гуманитарном доступе пострадали по меньшей мере 9000 детей.

IV. Прогресс в деле противодействия серьезным нарушениям в отношении детей

A. Планы действий и диалог со сторонами в конфликте

54. После своего исключения из перечня в 2017 году ВСДРК и правительство продолжали ответственно подходить к осуществлению плана действий, подписанного с Организацией Объединенных Наций в 2012 году, и закреплять достигнутые в этой связи успехи на основе проведения ежемесячных совещаний совместной межведомственной технической рабочей группы под председательством ВСДРК. Этот механизм, первоначально созданный для поддержки осуществления плана действий, используется правительством, ВСДРК, Организацией Объединенных Наций и партнерами из числа неправительственных организаций для обмена информацией по вопросам защиты детей и решения возникающих проблем.

55. На уровне провинций действуют семь совместных технических рабочих групп, в том числе в провинциях Кананга и Чикапа, Центральное Касаи и Касаи, где они были созданы в 2018 году. Работа, проводившаяся страновой целевой группой через эти провинциальные рабочие группы по конкретным вопросам защиты детей, позволила получить конкретные результаты, в частности, удалось добиться освобождения детей, которые удерживались группой «Бана мура» в качестве заложников в провинции Касаи, а также освобождения других детей, содержавшихся под стражей.

56. В общей сложности была проведена проверка 8015 новобранцев ВСДРК, среди которых были выявлены и не были допущены к официальному зачислению в ряды вооруженных сил 324 ребенка. Типовой регламент оценки возраста, принятый совместной технической рабочей группой в 2016 году, стал использоваться в ходе подготовки новобранцев ВСДРК в качестве нормативного документа.

57. Вооруженные силы Демократической Республики Конго по-прежнему фигурируют в приложениях к докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (A/74/845-S/2020/525) в контексте нарушений, связанных с сексуальным насилием в отношении детей. Прогресс в осуществлении аспектов

Плана действий, касающихся сексуального насилия, замедлился, хотя и были отмечены позитивные усилия по привлечению виновных к ответственности (см. раздел «Борьба с безнаказанностью»).

58. С 2018 года страновая целевая группа активизировала свою работу с включенными и не включенными в перечень вооруженными группами, связавшись с более чем 55 вооруженными группами и фракциями. В результате командиры 31 вооруженной группы подписали одностороннее заявление и «дорожную карту», в которых обязались прекратить и предотвращать вербовку и использование детей и другие серьезные нарушения в их отношении[1]. Это заявление в большей степени представляет собой политическое обязательство, в то же время в «дорожной карте» обозначены 10 приоритетных действий, которые должны быть предприняты командирами, включая предоставление страновой целевой группе доступа для целей проверки возраста, освобождение всех детей и назначение координаторов, которые играли бы центральную роль в распространении идеи абсолютной нетерпимости к вербовке детей в общинах, находящихся под контролем подписавших заявление групп. Осуществление «дорожной карты» должно контролироваться страновой целевой группой и ее партнерами в течение первоначального 12-месячного периода с момента ее подписания.

59. С 2018 года участие в информационно-просветительских мероприятиях приняли 199 координаторов и общинных посредников. Кроме того, прямым следствием этой работы стало то, что командиры добровольно освободили 1790 детей, или 24 процента от общего числа детей (7456), освобожденных за отчетный период.

B. Борьба с безнаказанностью

60. В рамках осуществления закона о защите ребенка 2009 года, который предусматривает, что вербовка детей является преступлением, наказуемым лишением свободы на срок до 20 лет, в отчетный период были проведены судебные процессы над командирами девяти вооруженных групп. Два командира, Шетани (НСД-Шетани) и Доминик Бьенге Бирихансе (Конголезское патриотическое сопротивление), были приговорены к пожизненному тюремному заключению, а

[1] «Майи-майи» (Кифуафуа), 11 июля 2018 года; «Райя мутомбоки» (фракция Нгубито), 20 июля 2018 года; «ньятура» (Фаустэн), 15 октября 2018 года; «майи-майи» (Бигайя), 18 октября 2018 года; «майи-майи» (Ньерере), 2 ноября 2018 года; «Райя мутомбоки» (Шукуру), 21 ноября 2018 года; «Райя мутомбоки» (Бутачибера), 21 ноября 2018 года; НОК (в), 25 ноября 2018 года; «Камвина Нсапу» (Бадибанга), 19 января 2019 года; «майи-майи» (Кихебе), 26 января 2019 года; «ньятура» — Объединение движений за перемены/Силы народной обороны (ОДП/СНО), также известная как «ньятура» (Доми), 26 февраля 2019 года; «майи-майи» (Мазембе) (Союз патриотов в защиту невинных — СПЗН-Китете), 26 февраля 2019 года; «майи-майи» (Мазембе) (Патриотический фронт за народ/Армия народа — ПФН-АН), 27 февраля 2019 года; «майи-майи» (Кисокома), 6 марта 2019 года; «майи-майи» (Якутумба) (Национальная народная коалиция за суверенитет Конго — ННКСК), 16 марта 2019 года; «майи-майи» (Капа), 6 мая 2019 года; «Камвина Нсапу» (Мбаву), 19 июня 2019 года; «Камвина Нсапу» (Трезор), 23 июня 2019 года; «Камвина Нсапу» (Чинема), 24 июня 2019 года; «Камвина Нсапу» (Кадиамбия), 24 июня 2019 года; «Народные силы за мир» (бывшая «Райя мутомбоки»), 6 июля 2019 года; «майи-майи» «Фимбо-на-фимбо», 11 июля 2019 года; «майи-майи» (Кашумба), 18 июля 2019 года; «майи-майи» (Мазембе) (Союз патриотов за освобождение Конго — СПОК), 23 июля 2019 года; «Райя мутомбоки» (Мутузи Маджи), 14 августа 2019 года; Союз патриотов в защиту Конго (СПЗК), 12 ноября 2019 года; «майи-майи» (Кириматави), 18 ноября 2019 года; «майи-майи» (Маканаки), 18 декабря 2019 года; «майи-майи» «Апа-на-пале» (2 фракции), 7 декабря 2019 года; «майи-майи» «Апа-на-пале» (3 фракции), 19 декабря 2019 года; АПССК (Жанвье), 19 марта 2020 года.

Марсель Хабаругира («ньятура») — к 15 годам, причем все они были осуждены по обвинениям, связанным с вербовкой детей. Другие судебные процессы, в том числе против Нтабери Шеки, Нзитонды Серафина и Жан-Клода Лукамбо из НОК-Шека, Бигирабагабо, Нохери и Мудахунги из «ньятуры» и Кобры Мататы из ПФСИ, продолжаются, хотя некоторые временно приостановлены из-за пандемии COVID-19.

61. Страновая целевая группа выступала за усиление ответственности лиц, виновных в сексуальном насилии в отношении детей, и за это нарушение был арестован 181 сотрудник правительственных сил безопасности. В первом квартале 2020 года за изнасилование детей были осуждены и приговорены к тюремному заключению на срок от 5 до 20 лет 13 военнослужащих ВСДРК в Северном Киву (7) и Южном Киву (6). Четыре сотрудника полиции в провинции Касаи и два в Южном Киву были осуждены по аналогичному обвинению и приговорены к лишению свободы на срок от 7 до 20 лет.

62. На средства, полученные от правительства Бельгии, для 473 офицеров ВСДРК, сотрудников органов военной юстиции, юристов и партнеров из числа неправительственных организаций, отвечающих за защиту потерпевших и свидетелей, была организована подготовка по вопросам проведения совместных расследований силами ВСДРК/Конголезской национальной полиции и органов военной юстиции, кроме того, им была оказана техническая поддержка в этой области.

C. Повышение информированности и актуализация проблемы защиты детей

63. Страновая целевая группа предприняла информационно-просветительские инициативы, направленные на прекращение и предупреждение серьезных нарушений в отношении детей. Так, например, по меньшей мере 2717 военнослужащих ВСДРК и сотрудников полиции, включая тюремных охранников, прошли подготовку по вопросам защиты детей и проверки возраста в Киншасе, Северном и Южном Киву, Танганьике, Итури и регионе Касаи в целом. Информационно-просветительскими мероприятиями было охвачено не менее 2986 членов общин, религиозных лидеров, учителей и представителей неправительственных организаций. Среди влиятельных членов общин были распространены комплекты информационных материалов, призванных донести до сведения широкой общественности тот факт, что вербовка детей является преступлением, наказуемым по закону. В регионе Касаи в целом два влиятельных лидера «Камвины Нсапу» провели в первом квартале 2020 года для своих командиров информационно-разъяснительные мероприятия, которыми было охвачено как минимум 235 командиров.

64. В июне 2018 года конголезский певец Фалли Ипупа стал на два года послом доброй воли Организации Объединенных Наций по борьбе с вербовкой детей, намереваясь привлекать внимание к борьбе с вербовкой детей в течение двух лет. Он посетил транзитный центр, находящийся в ведении одной конголезской неправительственной организации, и поднимал этот вопрос на своих концертах и в интервью в средствах массовой информации. Три мероприятия, которые должны были состояться в Северном и Южном Киву в марте 2020 года, были отменены из-за ограничений, связанных с COVID-19.

65. В 2018 году МООНСДРК опубликовала доклад, озаглавленный “Our Strength Is In Our Youth: Child Recruitment and Use by Armed Groups in the Democratic Republic of the Congo, 2014–2017” («Наша сила в нашей молодежи: вербовка и использование детей вооруженными группами в Демократической

Республике Конго в 2014–2017 годах»)[2]. Доклад используется в информационно-пропагандистских целях.

66. В феврале 2020 года командующий силами МООНСДРК издал пересмотренную версию директивы сил по защите детей 2014 года. Пересмотренная директива требует в большей мере учитывать вопросы защиты детей на ранних этапах планирования военных операций, содержит руководство по взаимодействию сил с детьми, предусматривает подготовку координаторов по вопросам защиты детей и включает карманную памятку с указанием, что следует и чего нельзя делать в ситуациях взаимодействия сил с детьми.

D. Программные меры

67. Острая нехватка финансирования программной деятельности имела серьезные последствия для запланированных мероприятий по реинтеграции, воссоединению семей и оказанию помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия. С 2018 года финансирование таких мероприятий постоянно сокращалось. Как следствие, число детей, которым была оказана помощь в реинтеграции, сократилось с 2039 в 2018 году до 1105 в 2019 году. На момент представления доклада более 4924 детей ожидали поддержки в деле реинтеграции. В 2019 году ЮНИСЕФ совместно со своими партнерами разработал новаторский индивидуализированный подход, основанный на конкретных оценках положения детей. В условиях финансовых ограничений благодаря проделанной работе воспользоваться индивидуализированным пакетом мер по реинтеграции смогли лишь 1105 детей, ранее связанных с вооруженными силами и группами.

68. ЮНИСЕФ и его партнеры оказали услуги 7707 мальчикам и 1607 девочкам, включая детей, ранее связанных со сторонами в конфликте, и уязвимых и затронутых конфликтом детей из принимающих общин. Почти половина из них получили поддержку в целях возвращения в школу, а 55 процентов — помощь, позволяющую приступить к социально-экономической деятельности. Кроме того, со своими семьями воссоединились 3870 мальчиков и 1074 девочки, ранее связанные со сторонами в конфликте. Помощь была также оказана 202 мальчикам и 3460 девочкам, пережившим сексуальное и гендерное насилие.

69. В качестве превентивной меры против вербовки и использования детей ЮНИСЕФ оказывал поддержку в регистрации рождения детей в течение установленного законом 90-дневного периода, а также на основе принятия дополнительных правовых решений в случаях, когда сделать это в отведенный срок не удавалось. С 2018 года ЮНИСЕФ также содействовал регистрации рождения 3202 детей, освобожденных из вооруженных групп, выдав им свидетельства о рождении.

70. Страновая целевая группа предоставила 561 354 детям, затронутым конфликтом, доступ к качественному образованию посредством строительства и восстановления школ, временных учебных помещений и распространения учебных комплектов.

---

[2] URL: https://peacekeeping.un.org/en/report-recruitment-and-use-of-children-armed-groups-drc-2014-2017.

V. Замечания и рекомендации

71. Меня обнадеживает совокупное сокращение общего числа серьезных нарушений в отношении детей, о которых говорится в докладе, однако я по-прежнему обеспокоен сохраняющимся высоким числом нарушений, а также количеством детей, затронутых, в частности, вербовкой и использованием, похищениями и сексуальным насилием. Я отмечаю, что подавляющее большинство этих нарушений совершались различными вооруженными группами. Тем не менее я настоятельно призываю все стороны в конфликте положить конец этим нарушениям и выполнять свои обязанности по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву.

72. Я приветствую неизменную приверженность правительства Демократической Республики Конго закреплению успехов, достигнутых в рамках его плана действий, подписанного в 2012 году, в целях устойчивого предотвращения вербовки и использования детей его вооруженными силами и силами безопасности, в том числе путем институционализации предусмотренных в нем мер и механизмов. Я также настоятельно призываю правительство ускорить осуществление тех аспектов плана действий, которые касаются сексуального насилия в отношении детей, с учетом того, что значительная доля таких нарушений по-прежнему приходится на Вооруженные силы Демократической Республики Конго и другие силы безопасности.

73. Меня обнадеживает прогресс, достигнутый в деле судебного преследования лиц, виновных в совершении серьезных нарушений в отношении детей, в частности лиц, несущих ответственность за вербовку и использование детей и сексуальное насилие. Меня также обнадеживает тот факт, что к судебной ответственности привлекаются сотрудники правительственных сил безопасности. Тем не менее я настоятельно призываю правительство Демократической Республики Конго удвоить свои усилия по борьбе с безнаказанностью за серьезные нарушения в отношении детей, в частности за сексуальное насилие, в качестве основополагающего способа повышения эффективности усилий по предотвращению нарушений.

74. Я осуждаю продолжающуюся практику вербовки и использования все еще большого, несмотря на его заметное сокращение, числа детей вооруженными группами и настоятельно призываю их немедленно прекратить эту практику, а также освободить и передать всех детей, находящихся в их рядах, гражданским организациям по защите детей в целях их реинтеграции в их общины. Тем не менее я приветствую поддержание с командирами вооруженных групп взаимодействия, приведшего к освобождению сотен детей. Я воздаю должное правительству Демократической Республики Конго за поддержку такого взаимодействия.

75. Я обеспокоен продолжающимися убийствами детей, которые часто становятся мишенью нападений по причине их этнической принадлежности и подвергаются чудовищным страданиям, и калечением детей, хотя по сравнению с данными, приведенными в моем предыдущем докладе (S/2018/502), масштабы этой проблемы сократились. Я обеспокоен интенсификацией межобщинных конфликтов, которые наносят тяжелый урон детям. Я настоятельно призываю все стороны воздерживаться от целенаправленных действий против детей и гражданского населения в целом и принять все необходимые меры для сведения к минимуму последствий их операций для гражданского населения, включая детей.

76. Я обеспокоен сохраняющимися масштабами сексуального насилия в Демократической Республике Конго. Я призываю правительство не только уделять первоочередное внимание привлечению виновных к ответственности, но и обеспечить потерпевшим доступ к необходимым услугам и помощи, а также к правосудию.

77. Я призываю правительство обеспечить, чтобы во всех программах разоружения, демобилизации и реинтеграции и мирных соглашениях с вооруженными группами во главу угла ставились права и потребности защиты детей, включая задачу безоговорочного освобождения детей из состава вооруженных групп. В этой связи меня обнадеживает тот факт, что в мирном соглашении, подписанном с ПФСИ в феврале 2020 года, содержится обращенный к этой группе призыв обеспечить безоговорочное освобождение детей в кратчайшие сроки.

78. Я весьма обеспокоен острым дефицитом финансовых средств для осуществления долгосрочных устойчивых программ реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными силами и группами, в связи с которым возрастает риск повторной вербовки. Я настоятельно призываю сообщество доноров совместно с правительством Демократической Республики Конго увеличить объем финансирования в целях устойчивой, своевременной и надлежащей социально-экономической реинтеграции детей для обеспечения того, чтобы каждый ребенок, затронутый вооруженным конфликтом, получил надлежащую поддержку.